

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКИХ ПРОМЫШЛЕННОГО И СЕЛЬСКОГО ОБЛКОМОВ КПСС, ОБЛАСТНЫХ ПРОМЫШЛЕННОГО И СЕЛЬСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 42-8

№ 205 (10956).

Пятница,
30 августа
1963 г.

Цена 2 коп.

СТРОЙКИ ХИМИИ — УДАРНЫЙ ФРОНТ

УСТАНОВКУ друк-фильтров в цехе ионообменных смол Кемеровского химкомбината бригада Михаила Плотко закончила на пять дней раньше срока с оценкой «отлично». И сразу же взялась за выполнение еще одной такой же сложной и трудоемкой работы — монтаж грубопроводов.

— Спешите надо, — говорит Михаил Плотко. — Цех в сентябре сдавать. А у нас тут столько дел!

Да, надо спешить. Строители должны в сентябре сдать в эксплуатацию еще семь объектов большой химии, в их числе комплекс ионообменных смол, новые производства на анилино-красочном и азотнокислом заводах. Работы много. Поэтому дорог каждый день. Каждый час надо использовать с толком, сделать возможно больше и лучше.

Необходимо создать хороший задел и на пусковых объектах четвертого квартала, а также будущего года. Пока тылы у строителей очень ненадежные. С начала года комбинат «Кемеровохимахтострой» недосвоил настройках химической промышленности свыше шести миллионов рублей. Особенно тревожно то, что отстают строительно-монтажные работы. Это

ничего нельзя оправдать. Настройки химии сейчас сосредоточено большое количество техники, выделены необходимые материальные ресурсы. В первую очередь они обеспечиваются транспортом. В чем же тогда причина отставания? Одна — плохая организация труда. Даже бригада каждый день работает не в полную меру сил только потому, что плохо действует служба снабжения, наконец, из-за простой нераспорядительности, несогласованности в действиях мастеров и прорабов!

Строит химию — ударный фронт! И работа здесь должна быть организована по-ударному. На это сейчас должна быть нацелена массово-политическая работа дартийских организаций, в этом должно проявляться искусство хозяйственного руководства. Главный резерв ускорения темпов строительства — повышение производительности труда. Речь идет о том, чтобы все бригады работали четко, проявляли настойчивость и инициативу, смело брались за внедрение передового опыта, оказывали помочь товарищам. Нужна жесткая трудовая дисциплина, высокая ответственность за порученное дело.

ОСТАЛОСЬ 2 ДНЯ

СЕМЬ ВОПРОСОВ

Начало учебного года в школах, техникумах, вузах каждый раз — неповторимое событие. Что нового в этом году в одном из крупнейших учебных заведений Кузбасса — Кемеровском горном институте? Отвечает на наши вопросы ректор Кемеровского горного института профессор П. И. Кокорин.

— Каково пополнение института?

— На дневное отделение принято 670 человек, в основном это люди, пришедшие с производства, на вечернее будет принято 225 и на общетехнический заочный факультет — 325 человек.

— Каково впечатление от приемных экзаменов?

— Слабая подготовка учащихся по математике и физике, хотя, казалось бы, этим наукам школа должна уделять сейчас большое внимание.

— Много ли поступающих по путевкам предприятий, и кто эти люди?

— Вопрос наболевший. Если в прошлые годы предприятия направляли по 200—250 человек, то ныне — 160, из которых 40 оказались неподходящими. Не вполне серьезно относятся к отбору своих кандидатов в студенты.

— Что нового в учебном плане?

— Вводится новый курс — «Научный коммунизм».

— Каково положение с обра-

рудованием кабинетов и лабораторий?

— Созданы две новые лаборатории по автоматизации производственных процессов и новая лаборатория пластмасс, которая будет иметь производственно-экспериментальный характер.

— Чем порадует научная жизнь института?

— Ростом научных кадров. Засчитаны докторские диссертации Д. Л. Гарбуз и В. Э. Попов, семью человеками засчитаны кандидатские диссертации. Таким образом, в институте теперь более 70 процентов преподавателей с учеными степенями и званиями.

— Каковы бытовые условия студентов?

— В ноябре вступит в строй еще одно общежитие на 632 места.

Студенты горного института неплохо провели лето: трудились на ударных комсомольских стройках. Сейчас они едут помогать колхозам. Для них занятие все готово. Вот только столовая — немаловажная проблема студенческой жизни — вызывает тревогу. Ее строительство так и остановилось на начальном этапе. Напоминаем об этом отделу капитального строительства облисполкома (нач. тов. Яковлев). Управление капитальных вложений совнархоза (глав. тов. Богуславский) тоже не должно бы стоять в стороне.

ОМРАЧЕННАЯ РАДОСТЬ

В Бачатском и Колмогоровском поселках в Белове предъявлены к сдаче в эксплуатацию две школы на 920 мест каждая. Построены они по новейшим типовым проектам. В этих двух школах впереди в Белове будет введена кабинетная система, и дети будут учиться в основном в одни смены.

Казалось бы, есть все основания радоваться и родителям, и заказчикам, и особенно детям. Однако эта радость омрачена бесконечными неувязками и конфликтами заказчиков с подрядчиками.

Представитель заказчика ука- зало, что, что заказчики, буквально в последние дни, вдруг обнаружили, что надо построить спортивное ядро, теплопаркетное ядро. Причем все это было своевременно внесено в проекты.

Времени в обрез. За два дня можно и нужно срочно устроить все неувязки.

А. ЗАВОРОДНИЙ.

г. Белово,

БОЧКИ ЕЩЕ ПУСТЫЕ

Это заседание бюро Кемеровского горкома КПСС было экс- периментальным. Вопрос обсуждался один — ход заготовки и засолки огурцов и помидоров. Деятельность идет очень медленно. Из 750 тонн огурцов не засолено и двухсот тонн, хотя речь о готовности базы и понимании задачи было произнесено достаточно. Особенно неразвёрнуты ведут эту работу в огуречной треста «Кемеровоогурец» (т. Мирин) и горплодовоощадторг (т. Князен-

ко). В городе плохо торгуют свежими огурцами. Между тем в окружающих совхозах их выращено сравнительно немало.

Почему так происходит? В чем причина? Прежде всего, в искаженном отношении руководителей огурцов и торга. Видите ли, союзы сами не ведут...

Беспечность всегда вредна и опасна. Особенно опасна она в краткосрочной кампании.

Всегда, когда не хватает засолки, засолку ведут в две смены. Предприятия района помогают собирать и сортировать огурцы.

Бюро горкома крепко предупредило гг. Мирину и Князенко, что несвоевременная и некачественная засолка огурцов и помидоров

делает работу хорошо налаженное взаимодействие между строительными и монтажными организациями. Однако на стройках все еще очень робко применяются совмещенные графики производства работ, хотя именно они дают большой выигрыш времени. Участки «Сибтеплонизоляции» (т. Третьяков), «Монтажхимзапыты» (т. Зверев) и «Проментиляции» (т. Чернышев) не укомплектованы рабочими. Недопустимо затягивать производство работ на строящихся объектах треста «Кемеровоогурец» (т. Инберг).

Успехов дела решает хорошо налаженное взаимодействие между строительными и монтажными организациями. Однако на стройках все еще очень робко применяются совмещенные графики производства работ, хотя именно они дают большой выигрыш времени. Участки «Сибтеплонизоляции» (т. Третьяков), «Монтажхимзапыты» (т. Зверев) и «Проментиляции» (т. Чернышев) не укомплектованы рабочими. Недопустимо затягивать производство работ на строящихся объектах треста «Кемеровоогурец» (т. Инберг).

Обсуждая решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС, строители Кузбасса твердо заявляли: «Пусковые химии — только в срок и досрочно!». В первом полугодии это обязательство с честью выполнено. Страна получила метanol, уротропин и крепкую азотную кислоту, новые медицинские препараты. Есть все возможности, чтобы во втором полугодии закрепить и приумножить эти успехи.

Химическая промышленность — важнейшая отрасль тяжелой индустрии. Ее ускоренное развитие в большей мере определяет технический прогресс и темпы роста всего народного хозяйства. Выиграть сражение за большую химию, значит заложить прочную основу материально-технической базы коммунизма.

Пусковые химии — на линейку готовности!

Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев беседует с работниками Слобитской судостроительной верфи. Фото ТАСС.

Н. С. Хрущев принял Чезаре Мердзагора

БРИОНИ, 28 августа. Корреспонденты ТАСС Д. Бочаров и И. Титов передают: Находящийся на отдыхе на Брионах Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев принял сегодня отдохнувшего здесь председателя итальянского сената Чезаре Мердзагора и имел с ним беседу.

Встреча Н. С. Хрущева и И. Броз Тито с журналистами

БРИОНИ, 28 августа. Корреспонденты ТАСС Д. Бочаров и И. Титов передают: Сегодня вечером Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и президент СФРЮ Иосип Броз Тито приняли на Брионах группу советских, югославских и иностранных корреспондентов.

Поездка главы Советского правительства на отдых в Югославию вызвала огромный интерес международной общественности. Для ее освещения в Югославию прибыли свыше 100 корреспондентов газет, агентств, радио и телевидения из различных стран мира.

Во время встречи на Брионах встретились Н. С. Хрущев и И. Броз Тито, ответили на многочисленные вопросы журналистов.

«ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» ИЗДАНО ОТДЕЛЬНОЙ БРОШЮРОЙ

Издательство политической литературы выпустило отдельной брошюры «Заявление Советского правительства», опубликованное в газете «Правда» 22 августа этого года. В этом заявлении еще раз с предельной ясностью и четкостью изложена принципиальная, последовательная позиция Советского правительства по вопросам запрещения ядерных испытаний.

(ТАСС).

ТРЕМЯ ЛАВАМИ 3.500 ТОНН УГЛЯ В СУТКИ

БЕЛОВО. (Корр. «Кузбасса»). Ко дню шахтера горняки «Чернинской-Южной» обещали добывать 3.500 тонн уголь дополнительного к заданию. Свое слово они сдержали. На их сверхплановом счету сейчас более 5 тысяч тонн угля, выданных на гора в августе.

Характерно, что суточный план по добыванию — 3.500 тонн — шахтеры выполняют отдельной брошюры.

Всюду в шахтах горняки «Чернинской-Южной» вспоминают о «заявлении».

1. НЕ НА ПОЛНЫХ ОБОРОТАХ

Михаил Еланевчиков и Ото

и положено, как в воскресенье утром. Пороховая

столпа отличная. Механизаторы

были пущены

свою

жатку, сразу же. Так же в полной готовности стояла на старте еще три жатки. Но пришел управляющий фермой И. Я. Портнягин и предупредил:

— Пока поле не разрежут,

работу не начинать.

Механизаторы собрались в кружок. Ждут, когда придет самодельный комбайн. Посидели, покурили, полежали. А комбайны все нет и нет. В два часа дня, наконец, послышалась рокот комбайна. В три — вышли жатки.

Так глупо было ущербенно дожидаться

время.

И вот продолжают нянчиться с Сухоцким. А хозяйство дошло уже, как говорится, до края. Мы не будем говорить об убытках, о беспокойстве, что встречаются на каждом шагу. Наказывали уже не раз. Нажмешь — начинает просить: «Уволить — не шутка». Да кого поставил «на такое

крупное хозяйство?

Ты не прячь глаза, смотри! — сказала Поморцева трактористу Аксененко.

На ее ладони, отрубившей от земли, маленький стебелек с яркими изумрудинами листочков. Срезанный, без корешка.

— Что же это ты наделал, Саша? Яль не говорила, не спеши, не гони машину. — В голосе ее и боль, и строгость.

Аксененко хмурился, тяжело переминался:

— Ну, что уж особенного, Екатерина Даниловна. Рядок только чуть тронул. Бывает же.

В последний раз...

— Конечно, в последний, — кивает звеньевая. — Раза можно так. Вылезай из машины иди. Скажи, что отшибла я тебя из земли. Ни к чему мне легкий человек. Научишься труд понимать, попросишься обратно. А теперь иди...

— Ну пойду, подумаешь! — надинул Александр фуражку на глаза и зашагал по пашне.

Долго смотрела ему вслед Даниловна. Молчала.

Вот ушел человек с поля. Одицеля.

А ведь вернется! Уж она-то подлинно понимает характер крестьянский, по себе знает: от земли крестьянина оторвать — сердце остановит.

☆ ☆ ☆

Перед самым рассветом, когда ночь еще успела затушить звезды, Екатерина Даниловна проснулась от тихого стука в дверь. Быстро оделась, выбежала в сени и отворила.

— Никак не мог мимо проехать. Такое уж дело. Извини.

По голосу Екатерина Даниловна узнала Ивана Алексеевича Дьякова, секретаря горкома партии и макоянца земляка — вот и все хозяйство.

Председатель правления предупредил сразу.

— Больше у артели, Даниловна, ничего нет. А картошка нужна, ничего позарез. Вот и думай.

Чуть свет уходили из дома одиннадцать хозяек, а возвращались в темнотах. По ведерку со звоном собрали семена. Обозом по деревне ходили — навоз из колхоза.

Закидали лампу, пригледелась.

У секретаря лицо расплылось от морозца, в устальных глазах — улыбка. Добрая, теплая.

— Не мог не зайти, — у порога начал Иван Алексеевич. — Поздравить зашел. Из Мальковки только что, с собрания. Народ решил тебя своим депутатом в Верховный Совет СССР послать. Согласия просит.

Обомлела Екатерина Даниловна, будто волной теплой сердец обдало. Присела.

— Да как же это меня?

— Тебя, имени тебе премиенты. Душу люди открытым увидели, потому и честь оказывают. Ты рабочий человек, Даниловна, коммунист. Потому и доверяют люди, — сказал секретарь, — Пиши заявление о согласии.

...Обманула перво в чернила, а вывести первое слово помешала.

☆ ☆ ☆

Вроде чужими стали руки, лишились. Человека на пенсию проводить можно, а душу, руки, к работе привычные, как их к отгуды приспособить?

У ворот ее дома высокие гополя позолотой осенней принаря-

Хозяйка земли

кала. Память быстро перелисталась. Уборочная. Усидеть ли на скамеечке в такую пору?

...После смерти отца их семеро осталось. Катину холщовую сумку с зачитанной книжкой и грифельной доской положили на самое дно сундука. Кончила ее школа. Для девки по тем временам даже лицу получила три звания в стороне от двери грамоту на счету обучалась.

Павел Степанович, беспроворный помог им вспахать и засеять десятину. На пашне без рыхлая работали. Годы и наждак потом отгоняли. Кончились в то лето и детство Каинки.

— Отдыхаешь? — спросила. А в голосе строгость. — Одавай скорей, пойдем.

Соколов нехотя собрался, прогулялся:

— Снова что-нибудь нашла?

— А у плохого хозяина и искалечь не надо, — отрезала Екатерина Даниловна, — все грехи на виду.

По дороге погнали прутки и сунула его в руки председателя:

— Видишь, вон бурты.

— Ну...

Этим прутом тебя похлестать бы, да недуг. Беги, гони картонки коров.

Запыхавшись от беготни, присел Соколов.

— И чего это тебе не сидится дома? — начал он, но перебила его Даниловна:

— Ты Соколов — коммунист?

— С сорокового года...

— Плохой ты коммунист. Без души дело ведешь, холодом от тебя гдето.

Назавтра она снова пришла в Петровку. На поле уже с утра работали бурготчики.

...Такое смотреть было больно. Из дюжины клубней, взятых в Москве на выставке, разводила Екатерина Даниловна сортовые семена. На всю округу ими известны были раздельнические картофельницы. И вот лежат они замороженные, звонкие, как камешки, бежизненные — только скотине на корм годные. Будто дитя мертвое увидела Даниловна, слез не сдержала. Выхватили агроном Долганов свою линию — вывел с полей колхоза картофель. Распалось звено.

Не сдавалась только Екатерина Даниловна, не хотела и не могла смириться. На партийных собраниях картофеля с генераторами демонстрировали, что нельзя ходить в ряд встали.

...Незаметно подкралась рассет. Заспешила на работу люди. Екатерина Даниловна писала.

☆ ☆ ☆

Вроде чужими стали руки, лишились. Человека на пенсию проводить можно, а душу, руки, к работе привычные, как их к отгуды приспособить?

У ворот ее дома высокие гополя позолотой осенней принаря-

вались. Уборочная. Усидеть ли на скамеечке в такую пору?

За своих, раздельнических, она спокойна, им не впервой — управится вовремя. А у соседей картошка — в новинку.

Соколова, председателя колхоза в Петровке, разыскала на квартире.

— Отдыхаешь? — спросила.

А в голосе строгость. — Одавай скорей, пойдем.

Соколов нехотя собрался, прогулялся:

— Снова что-нибудь нашла?

— А у плохого хозяина и искалечь не надо, — отрезала Екатерина Даниловна, — все грехи на виду.

По дороге погнали прутки и сунула его в руки председателя:

— Видишь, вон бурты.

— Ну...

Этим прутом тебя похлестать бы, да недуг. Беги, гони картонки коров.

Запыхавшись от беготни, присел Соколов.

— И чего это тебе не сидится дома? — начал он, но перебила его Даниловна:

— Ты Соколов — коммунист?

— С сорокового года...

— Плохой ты коммунист. Без души дело ведешь, холодом от тебя гдето.

Назавтра она снова пришла в Петровку. На поле уже с утра работали бурготчики.

...Такое смотреть было больно. Из дюжины клубней, взятых в Москве на выставке, разводила Екатерина Даниловна сортовые семена. На всю округу ими известны были раздельнические картофельницы. И вот лежат они замороженные, звонкие, как камешки, бежизненные — только скотине на корм годные. Будто дитя мертвое увидела Даниловна, слез не сдержала. Выхватили агроном Долганов свою линию — вывел с полей колхоза картофель. Распалось звено.

Не сдавалась только Екатерина Даниловна, не хотела и не могла смириться. На партийных собраниях картофеля с генераторами демонстрировали, что нельзя ходить в ряд встали.

...Незаметно подкралась рассет. Заспешила на работу люди. Екатерина Даниловна писала.

☆ ☆ ☆

Вроде чужими стали руки, лишились. Человека на пенсию проводить можно, а душу, руки, к работе привычные, как их к отгуды приспособить?

У ворот ее дома высокие гополя позолотой осенней принаря-

вались. Уборочная. Усидеть ли на скамеечке в такую пору?

За своих, раздельнических, она спокойна, им не впервой — управится вовремя. А у соседей картошка — в новинку.

Соколова, председателя колхоза в Петровке, разыскала на квартире.

— Отдыхаешь? — спросила.

А в голосе строгость. — Одавай скорей, пойдем.

Соколов нехотя собрался, прогулялся:

— Снова что-нибудь нашла?

— А у плохого хозяина и искалечь не надо, — отрезала Екатерина Даниловна, — все грехи на виду.

По дороге погнали прутки и сунула его в руки председателя:

— Видишь, вон бурты.

— Ну...

Этим прутом тебя похлестать бы, да недуг. Беги, гони картонки коров.

Запыхавшись от беготни, присел Соколов.

— И чего это тебе не сидится дома? — начал он, но перебила его Даниловна:

— Ты Соколов — коммунист?

— С сорокового года...

— Плохой ты коммунист. Без души дело ведешь, холодом от тебя гдето.

Назавтра она снова пришла в Петровку. На поле уже с утра работали бурготчики.

...Такое смотреть было больно. Из дюжины клубней, взятых в Москве на выставке, разводила Екатерина Даниловна сортовые семена. На всю округу ими известны были раздельнические картофельницы. И вот лежат они замороженные, звонкие, как камешки, бежизненные — только скотине на корм годные. Будто дитя мертвое увидела Даниловна, слез не сдержала. Выхватили агроном Долганов свою линию — вывел с полей колхоза картофель. Распалось звено.

Не сдавалась только Екатерина Даниловна, не хотела и не могла смириться. На партийных собраниях картофеля с генераторами демонстрировали, что нельзя ходить в ряд встали.

...Незаметно подкралась рассет. Заспешила на работу люди. Екатерина Даниловна писала.

☆ ☆ ☆

Вроде чужими стали руки, лишились. Человека на пенсию проводить можно, а душу, руки, к работе привычные, как их к отгуды приспособить?

У ворот ее дома высокие гополя позолотой осенней принаря-

КОММУНИСТЫ,

ВПЕРЕД!

зывается звеньевая домой, усталая. Счастливая. Богатырская растягивается на скамеечке в такую пору?

Бродяга говорил агроном, а не понимала она его слов.

После ужина перебирает письма. Пишут ей из разных концов страны.

Просят рассказать о работе звена.

И она рассказывает.

О том, как Михаил Скопинев во времена туши не выпускал из рук своих тракторов.

О том, как Семен Иващенко сорняки на поле вычесывал. А когда потянулся к извергу ярко-зеленые стебельки, сколько точности и сноровки нужно было, чтобы взрыхлить возле них, расшупшись землю, подкормить слабые почки.

Трудности? Много их было.

Монтажники неподалеку тянули высоковольтную линию, днища на которых извергали изверги ярко-зеленые стебельки, сколько точности и сноровки нужно было,

чтобы взрыхлить возле них, расшупшись землю, подкормить слабые почки.

Трудности? Много их было.

Монтажники неподалеку тянули высоковольтную линию, днища на которых извергали изверги ярко-зеленые стебельки, сколько точности и сноровки нужно было,

чтобы взрыхлить возле них, расшупшись землю, подкормить слабые почки.

Трудности? Много их было.

Монтажники неподалеку тянули высоковольтную линию, днища на которых извергали изверги ярко-зеленые стебельки, сколько точности и сноровки нужно было,

чтобы взрыхлить возле них, расшупшись землю, подкормить слабые почки.

Трудности? Много их было.

Монтажники неподалеку тянули высоковольтную линию, днища на которых извергали из

Международная жизнь

Заявление Хо Ши Мина

ХАНОЙ, 28 августа. (ТАСС). Президент Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин сделал сегодня заявление о положении в Южном Вьетнаме, сообщает агентство ВИА.

«В последнее время в Южном Вьетнаме, — говорится в заявлении, — складывается испытательно-сердечное положение.

Нгодиньдемовская клика скипает пагоды, преследует монахов, монахинь и других буддийских верующих. Она закрывает школы и производит массовые аресты учителей и учащихся. Ее варварские преступления не терпимы. Ее зверские действия вызывают возмущение всего нашего народа. Народы всего мира протестуют, негодование выражают также и прогрессивные элементы в Соединенных Штатах.

Нгодиньдемовская клика совершила чудовищные преступления, потому что ее поддерживают заокеанские хозяева. Американские империалисты ссыпают женевские соглашения, осуществляют вооруженную агрессию в Южном Вьетнаме и помогают предательской клике Нго Диен Дьема.

В результате преступлений американских империалистов и нгодиньдемовской клики в Южном Вьетнаме живут в течение последних девяти лет в таких условиях, когда льется кровь и полыхают пожары, а страна временно разделена.

Перед лицом такого положе-

ния наши соотечественники в Южном Вьетнаме: интеллигенты, крестьяне, рабочие и торговцы, независимо от политических взглядов и религиозных убеждений обединяются и проявляют решимость бороться, чтобы восстановить демократические свободы и свободу вероисповедания.

Под знаменем Национального фронта борьбы за освобождение Южного Вьетнама и при поддержке миролюбивых народов мира спровоцирована борьба наших соотечественников в Южном Вьетнаме, несомненно, закончится победой.

Вьетнамский народ решительно требует, чтобы американские империалисты ушли из Южного Вьетнама. Южновьетнамская проблема должна быть решена с помощью южными вьетнамцами.

От имени вьетнамского народа я искренне благодарю народы и правительства буддийских стран и братских социалистических стран, миролюбивые и любящие справедливость народы всего мира, народы и прогрессивные деятели Соединенных Штатов за разное осуждение американских империалистов и нгодиньдемовской клики и горячую поддержку южновьетнамского народа.

Я горячо призываю во имя мира, справедливости, гуманности и свободы остановить кровавые руки американских империалистов и нгодиньдемовцев и более решительно поддерживать справедливую борьбу южновьетнамского народа до полной победы.

От имени соотечественников в Северном Вьетнаме я от всего сердца желаю нашим соотечественникам на юге единства в борьбе и победы! ■

Маневры на суше, маневры на воде

КОПЕНГАГЕН, 28 августа. (ТАСС). Сегодня в Дании в районе датско-западногерманской границы начались крупные осенние маневры сухопутных сил Западного военного округа страны под условным наименованием «Осень 1963», в которых принимают участие свыше 10 тысяч человек, части гражданской обороны и хеймвера, а также транспортное подразделение сухопутных сил Англии. На маневрах, которые продолжаются до 2 октября, присутствуют высшие офицеры армии стран НАТО.

Одновременно здесь объявлено о том, что в западной части Балтийского моря и в зоне балтийских проливов начались обединенные датско-западногерманские военно-морские маневры под условным наименованием «Подводные рифы».

В маневрах участвуют эскадренные миноносцы, фрегаты, торпедные катера, минные тральщики, десантные суда и военно-морская авиация западногерманского военно-морского флота. С датской стороны участвуют — фрегаты, подводные лодки, сторожевые корабли, торпедные катера, минные тральщики и заградители. Главными базами маневров являются датские военно-морские базы НАТО Корсер и Фредриксхавн.

«Поход» покажет всему миру, что мы не удовлетворены условиями, существующими в США», — заявил корреспондент агентства Чарльз Эверс — брат убитого недавно расистами видного бора за интеграцию негров Медгара Эверса. «Я еду туда потому, что хочу быть свободным», — воскликнул житель города Флоренс в Южной Каролине Смит.

В походе на Вашингтон, наряду с неграми, участвуют многие

АКИРА, 28 августа. (ТАСС). В столице Ганы — Аккра в возрасте 96 лет скончалась вчера вечером выдающейся африканской учёной, писатель, лауреат Международной Ленинской премии «За углубление мира между народами» Уильям Дюбуа.

Последние три года Уильям Дюбуа жил в Гане, работая над созданием монументальной научной энциклопедии «Африканка».

В походе на Вашингтон, наряду с неграми, участвуют многие

Участники похода прибывают в Вашингтон

ВАШИНГТОН, 28 августа. (ТАСС). Столица США заполнена участниками первой в истории страны массовой общенациональной демонстрации против пресовой дискриминации и террора расистов.

Уже вчера вечером в Вашингтоне на поездах, автобусах, автомашинках, даже пешком со всех уголков Соединенных Штатов Америки начали прибывать первые десятки тысяч демонстрантов. С каждым часом их становятся все больше и больше, а телетайп и телеграф сообщают о движении новых колонн и групп людей к Вашингтону. «Тысячи негров со всего юга, начиная от хлопковых плантаций Миссисипи и кончая промышленными центрами восточного побережья, — передает корреспондент агентства ЮПИ из штата Флорида, — до отказа заполнены автобусы и поезда, отправляющиеся в Вашингтон, чтобы впервые попаст туда и принять участие в историческом «походе».

«Поход» покажет всему миру, что мы не удовлетворены условиями, существующими в США», — заявил корреспондент агентства Чарльз Эверс — брат убитого недавно расистами видного бора за интеграцию негров Медгара Эверса. «Я еду туда потому, что хочу быть свободным», — воскликнул житель города Флоренс в Южной Каролине Смит.

В походе на Вашингтон, наряду с неграми, участвуют многие

В поддержку борьбы американских негров

КАИР, 28 августа. (ТАСС). Представители африканских национально-освободительных движений, входящих в африканскую ассоциацию в Каире, организовали сегодня демонстрацию в под-

держку борьбы американских негров против пресовой дискриминации. Демонстранты несли плакаты с надписями: «Равные права для всех!», «Вся Африка поддерживает американских негров!».

«Либерасьон» опубликовал репортаж студентки Даниэль Эм о ее месячном пребывании в США. Репортаж носит красоречивый заголовок: «Краткие встречи с расизмом».

Нью-йоркские газеты сообщают о спасении двух горняков, оказавшихся заблудившимися в одной из шахт Нью-Йорка еще две недели назад. Газеты пишут также о предстоящей общенациональной забастовке железнодорожников, протестующих против подготовляемого массового увольнения рабочих.

В центре внимания западногерманской печати находится президиальная отставка Аденauer — спустя каникулы ФРГ. Газеты пишут, что 29 августа Эххард прибудет в Каденбахию, где проводят свой отпуск Аденauer, и информируют его о своих взглядах на программу и состав будущего правительства.

Английские газеты публикуют информацию об урегулировании конфликта в строительной промышленности. «Дейли уоркер» подтверждает, что многие рабочие-строите-

тели не удовлетворены условиями соглашения.

Японские газеты ожидают комментариев о подписании в Вашингтоне японо-американского договора о торговле хлопчатобумажными товарами. Газета «Токио симбун» отмечает, что в основе договора положена, как и раньше, американская политика протекционизма. По мнению комментаторов, японские текстильные фабриканты разочарованы договором.

В партиях В. Корнной — К. Дарга (ФРГ), Б. Ивков (Югославия), А. О'Келли (Бельгия) — Г. Барта (Венгрия) была зафиксирована ничья. Такого же результата добился кубинский мастер Р. Оргета в напряженной встрече с югославским гроссмейстером Т. Трифоновичем.

Остальные партии отложены.

В ранее неоконченных партиях Г. Барда победил Э. Хименеса, А. О'Келли — Р. Летелье.

Ничью завершилась встреча чемпиона ГДР В. Ульмана с Р. Вейдом.

Фото Адлерпресс — ТАСС.

Съезд Национальной партии Индонезии

ДЖАКАРА, 28 августа. (ТАСС). Столица Индонезии Пурвокерто (Центральная Ява) открывается десятый съезд Национальной партии Индонезии (ПНИ). Созданный 4 июля 1927 года по инициативе Сукарно, ПНИ в настоящее время является одной из крупнейших политических партий Республики Индонезии.

В самой мощной политической демонстрации в истории Соединенных Штатов участвуют представители 20 миллионов американских негров — борцов за свободу, против позорной бесчеловечной пресовой дискриминации.

В работе съезда принимают участие делегаты, представляющие различные отделения партии во всех районах страны.

Национальная партия Индонезии выступает за сотрудничество всех политических сил страны в борьбе против империализма, за укрепление экономических проблем, стоящих перед страной, в духе экономической декларации президента.

Реакционный декрет в действии

ГАВАНА, 28 августа. (ТАСС). Военная хунта Эвандора произвела реорганизацию в университете Гуаякиля в соответствии с недавним декретом по усилению контроля над учебными заведениями страны, сообщает агентство Пренса Латина.

Это уже второе высшее учебное заведение, в дела которого вмешивается военная хунта. Несколько раньше было полностью заменено руководство университета в г. Лоха, ректором профессора которого находятся сейчас под арестом.

Турнир памяти Капабланки

ГАВАНА, 28 августа. (ТАСС). Во втором туре международного шахматного турнира памяти Капабланки экс-чемпион мира М. Таль выиграл у Э. Хименеса (Кубы), Р. Летелье (Чили) — у К. Калеро (Кубы), Б. де Грейфф (Колумбии) — у Х. Бордермена (Кубы). Д. Гарсия (Кубы) потерпел поражение в партии с англичанином Р. Вейдом.

В партиях В. Корнной — К. Дарга (ФРГ), Б. Ивков (Югославия), А. О'Келли (Бельгия) — Г. Барта (Венгрия) была зафиксирована ничья. Такого же результата добился кубинский мастер Р. Оргета в напряженной встрече с югославским гроссмейстером Т. Трифоновичем.

Большое место в сегодняшних софийских газетах отведено материалам о трудах победителей в различных соревнованиях, достигнутых в результате массового соревнования в честь наступающего национального праздника болгарского народа — девятого сентября.

28 августа. (ТАСС).

Был ты профсоюзным вожаком в колхозе, членом обкома профсоюза, апитатором, а теперь давно не выполняешь никаких общественных поручений.

— Партийная и профсоюзная организации не особенно меня в этом деле прижимали, — говоришь ты, — да и времена свое-одного нет: у меня семья, хождество.

Неправда. Свободного времени у тебя с избытком, только как его тратить? Проходит оно в хмельном угare, в пьяном разгуле. Раньше, помню, твой стол и этажерка ломились от книг, газет и журналов. Теперь библиотека поредела, стол пуст: «Как-то проморгал, не выискал ни одной газеты».

Прежде ты с субботы на воскресенье, взяв ружье и снасти, уходил по реке в горы. Теперь же ты интересовался, у тебя нездоровый вид, прихукшее тебе голову. Все меньше и меньше тебе интересовалось, как идут дела в других brigадах, на участке. Взять с собой лесосеку погуще, ноудобнее, блеснуть ресницами, хорошо заработать — вот что тебе интересовало в первую очередь. Так личную выгоду ты противопоставил интересам колхоза.

Сначала «ради компании», из удали, а потом по призыке — на бригаде. Был ты озабочен, как люди, намного старше тебя по возрасту, уважительно называли тебя только по имени и отчеству, а мальчишки при встрече на улице останавливались, сдергивали картишки:

— Здравствуйте, дядя Егор!

Слова твоего бригадира катались по Куба. Такой славой надо было дорожить, а она вскоре исчезла. Уже в первом же дне, когда ты вскоре вернулся из поездки в Каденбахию, тебе вскоре пришло известие о смерти Аденauer — спустя каникулы ФРГ. Газеты пишут, что 29 августа Эххард прибудет в Каденбахию, где проводят свой отпуск Аденauer, и информируют его о своих взглядах на программу и состав будущего правительства.

Сейчас ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить. Ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить. Ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить.

Сейчас ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить. Ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить.

Сейчас ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить. Ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить.

Сейчас ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить. Ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить.

Сейчас ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить. Ты сидишь в своем кабинете, изучая газеты, поглощенный проблемами, которые ты не можешь решить.

О чём пишут ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА

В Совете Безопасности

Дневное заседание 28 августа

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). На дневном заседании Совета Безопасности вчера проходило обсуждение израильско-сирийского пограничного конфликта. В первых выступлениях были представлены представители Израиля, Сирии, Англии и Бразилии.

Следующее заседание Совета Безопасности для обсуждения этого вопроса состоится 29 августа.

В Совете Безопасности

28 августа

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). На дневном заседании Совета Безопасности вчера проходило обсуждение израильско-сирийского пограничного конфликта. В первых выступлениях были представлены представители Израиля, Сирии, Англии и Бразилии.

Следующее заседание Совета Безопасности для обсуждения этого вопроса состоится 29 августа.

В Совете Безопасности

28 августа

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). На дневном заседании Совета Безопасности вчера проходило обсуждение израильско-сирийского пограничного конфликта. В первых выступлениях были представлены представители Израиля, Сирии, Англии и Бразилии.

Здравствуй, Глочкин!

Г. НЕМЧЕНКО

Он открыл дверь, и внутрь туманом рванулась морозная гиперия, а под ногами из котельни шумно выпластавалась теплым.

Шел мимо серых котлов. Кое-где чугунные двери были приоткрыты, и за ними с тихим гулом плясали синеватые языки.

В цехе стоял запах теплой угольной пыли и еще горячеватый запах газа, всегда напоминающий Борису о железной дороге. За них стояли накаленные солнцем юные вокзали, черные рассерженные паровозы, лязг и грохот на переходных площадках.

Кочегары из третьей смены уже собирались уходить. Он кивнул им, и они поздоровались весело и в возбуждении.

— Чайкой у тебя вид твой?..

— Какой? — спросил Борис. — Живай!..

Он оглядел себя.

В глаза плеснули яркий малиновый шарф, кончики приподнявшего воротника, синеватый пиджак пальто, черные и блестящие, как уголь, шпильеты. Нарочно оделся так сегодня — как-никак Новый год.

— Да нет, рожа у тебя живая...
Борис махнул рукой.

— А, гланы...
Чего?..

Ткнул пальцем в горло.

— Есть такая дрянь, связки... Вспомнились... Температура, чёрт...

— А-а...

Он еще постоял около них, сунув руки в карманы, пока они заполнили журнал в мальской конторке. Старший вскинул глаза:

— Твоя приду?

— Должны...

Встал, прогнал Борису руку.

— Ну, пока... С Новым тебе,

— щелнул себя пальцем по горлу.

— Может, успеем еще под бой курантов...

Он закинул на вешалку шапку, нацепил на крючок пальто. Вытащил из шкафчика задубевшую робу, ногой выдавил башмаки.

Часы показывали без десяти двенадцать, и ему было обидно, что вот он будет встречать Новый год здесь, в котельной. Но в обиде этой было вместе с тем и что-то приятное, хотя Борис не хотел себе признаваться в этом.

Там, за яркими окнами поселка, которые оставались у него за спиной, когда он шел сюда, сдвигают сейчас серебро с пузатых бутылок шампанского; чтобы кого-то не обидеть, считают на столах рюмки, стаканы, кружки, сверяют часы.

А ты сейчас должен будешь крутить ручку осточерченной лебедки, кидать и кидать в толпу

уголь, подгонять этих молокосудов, над которыми ты сейчас старши.

Как это называется — ответственность? Долг?..

Завязал шнурки на растопленных ботинках, пошел вниз в пальто. Закашлялся мокрым в платок, подумал зло: «Не мотайся разогретый на улицу, не выходи...»

Нагибаясь, проверял топки, и каждая из них жаром лизнула его в лицо.

Лебедка посыпалась, бесконечно, казалось, тянулся трюс, и только потом из черной пасты зимней ночи появлялся ковш и медленно полз по цеху. Однажды, второй, пятый...

Запахло мерзлым углем и тальным снегом. Смены еще не было, и он подумал, что эти его щенки, конечно, задергятся в компании, чтобы новогоднюю выпить вместе со всеми. Ладно, пусты. Задергятся на пятнадцать минут — он уйдет на два часа раньше.

Он принялся кидать уголь, далеко вперед выбрасывая лопату. Среди раскаленных бугров на миг появлялся в топке черный островок, и тут же со всех сторон его начинали лизать желтые языки пламени, потом он прорвался изнутри синим и исчезал вновь.

Кидал, еще кидал, кидал до тех пор, пока поясница туго ремнями не связала усталость. В тех компаниях, где не было скучно, нации уже, небось, по второй, кто кричал уже очередные гости, кто-то предлагал отодвинуть стол и потанцевать.

Борис выпрямился и на гору углы бросил лопату. Прошел в конторку и остановился напротив самонапущенного термометра, круглого, похожего на большущие стеклышки.

Пятьдесят шесть градусов — не густо. Впрочем, температура воды здесь никогда не поднималась даже до семидесяти пяти. Но пятьдесят шесть — совсем не густо.

Показалось, что кто-то идет, и, прислушавшись, повернулся лицом в двери.

Никого... Только ветер шуршал над ширеющей крышей. Конторка без потолка, и там, наверху, колеблется по углам толстая облетавшая копотью паутина.

Борис сжал вдруг то склонившееся лицо, что вспыхнуло в темноте.

— Чайкой у тебя начальство? — Что ж, Королев!.. Ай-ай-ай...

И по ночному поселку побегут к котельной парни, на ходу одевая пиджаки. Под ними белые рубашки. Скинут здесь пиджаки, побросают на лавку, занятаю рукача.

Мелькают руки, а на правой, под самым носом, — Борис. Борис, Татуировка. Вот-вот разъест ее потом, ют-вот расплывется. Парен в кепке и зуб золотой. И татуировка.

С придиом:

— Были когда-то...

— А уж были ли?

Отнесли накольчику Лешке по двадцать пять старых рублей.

Еще давно. Пообразели у кемокозыри. И как будто смело-сти прибавилось.

И все.

— Были когда-то...

Все были когда-то такими.

А зачем сюда приехал?

Работать? Во-от так — работать!

Чтобы пот в три ручья. Не в три, три — мало! Разогнулся — спина хрестоматия. Кто будто сломал кто. Хотел отбросить лопату, а она застрила в руках. Пальцы не разгибаются — чудо-ко-то как-то!

Поставил их перенесли на полу — и высокнула лопата.

Потом выбылладон — одна на другую. Как замерзшие.

Включил свет в темной, грязной комнатушке — и туалет тут же, и душ, и что хочешь. На каменном полу жидкада грязь, мокрые окури. Открыл сиюватый кран под рыжей местами

лампочка синим и в голове, в ушах: ни-ког-да!..

На черном стекле отпечатана лампочка с рефлектором, похо-

жим на столовскую тарелку. Под лампочкой — худое лицо. Как на негативе лицо. А за черным стеклом — ночь, ночь, снега...

В тишине — легкий грек. Лампочка, наверное, перекалилась и — тихо-тихо звякнуло что-нибудь.

Он взглянул на термометр, похожий на часы. Пятьдесят четыре в три минуты. В трубах на выходе остылая вода.

А там, в поселке, в домах, в комнатах, в батареях у окон, куда вода приходит, проделав длинный извилистый путь по трубам, проложенным в замерзшей, занесенной снегом земле?

Лебедка посыпалась, бесконечно, казалось, тянулся трюс, и только потом из черной пасты зимней ночи появлялся ковш и медленно полз по цеху. Однажды, второй, пятый...

Запахло мерзлым углем и тальным снегом. Смены еще не было, и он подумал, что эти его щенки, конечно, задергятся в компании, чтобы новогоднюю выпить вместе со всеми. Ладно, пусты. Задергятся на пятнадцать минут — он уйдет на два часа раньше.

Он принялся кидать уголь, да-леко вперед выбрасывая лопату.

Среди раскаленных бугров на миг появлялся в топке черный островок, и тут же со всех сторон его начинали лизать желтые языки пламени, потом он прорвался изнутри синим и исчезал вновь.

Кидал, еще кидал, кидал до тех пор, пока поясница туго ремнями не связала усталость. В тех компаниях, где не было скучно, нации уже, небось, по второй, кто кричал уже очередные гости, кто-то предлагал отодвинуть стол и потанцевать.

Борис выпрямился и на гору углы бросил лопату. Прошел в конторку и остановился напротив самонапущенного термометра, круглого, похожего на большущие стеклышки.

Пятьдесят шесть градусов — не густо. Впрочем, температура воды здесь никогда не поднималась даже до семидесяти пяти. Но пятьдесят шесть — совсем не густо.

Показалось, что кто-то идет, и, прислушавшись, повернулся лицом в двери.

Никого... Только ветер шуршал над ширеющей крышей. Конторка без потолка, и там, наверху, колеблется по углам толстая облетавшая копотью паутина.

Борис сжал вдруг то склонившееся лицо, что вспыхнуло в темноте.

— Чайкой у тебя начальство? — Что ж, Королев!.. Ай-ай-ай...

И по ночному поселку побегут к котельной парни, на ходу одевая пиджаки. Под ними белые рубашки. Скинут здесь пиджаки, побросают на лавку, занятаю рукача.

Мелькают руки, а на правой, под самым носом, — Борис. Борис, Татуировка. Вот-вот разъест ее потом, ют-вот расплывется. Парен в кепке и зуб золотой. И татуировка.

С придиом:

— Были когда-то...

— А уж были ли?

Отнесли накольчику Лешке по двадцать пять старых рублей.

Еще давно. Пообразели у кемокозыри. И как будто смело-сти прибавилось.

Поставил их перенесли на полу — и высокнула лопата.

Потом выбылладон — одна на другую. Как замерзшие.

Включил свет в темной, грязной комнатушке — и туалет тут же, и душ, и что хочешь. На каменном полу жидкада грязь, мокрые окури. Открыл сиюватый кран под рыжей местами

лампочка синим и в голове, в ушах: ни-ког-да!..

На черном стекле отпечатана лампочка с рефлектором, похо-

жим на столовую тарелку. Под лампочкой — худое лицо. Как на негативе лицо. А за черным стеклом — ночь, ночь, снега...

В тишине — легкий грек. Лампочка, наверное, перекалилась и — тихо-тихо звякнуло что-нибудь.

Он взглянул на термометр, похожий на часы. Пятьдесят четыре в три минуты. В трубах на выходе остылая вода.

А там, в поселке, в домах, в комнатах, в батареях у окон, куда вода приходит, проделав длинный извилистый путь по трубам, проложенным в замерзшей, занесенной снегом земле?

Лебедка посыпалась, бесконечно, казалось, тянулся трюс, и только потом из черной пасты зимней ночи появлялся ковш и медленно полз по цеху. Однажды, второй, пятый...

Запахло мерзлым углем и тальным снегом. Смены еще не было, и он подумал, что эти его щенки, конечно, задергятся в компании, чтобы новогоднюю выпить вместе со всеми. Ладно, пусты. Задергятся на пятнадцать минут — он уйдет на два часа раньше.

Он принялся кидать уголь, да-леко вперед выбрасывая лопату.

Среди раскаленных бугров на миг появлялся в топке черный островок, и тут же со всех сторон его начинали лизать желтые языки пламени, потом он прорвался изнутри синим и исчезал вновь.

Кидал, еще кидал, кидал до тех пор, пока поясница туго ремнями не связала усталость. В тех компаниях, где не было скучно, нации уже, небось, по второй, кто кричал уже очередные гости, кто-то предлагал отодвинуть стол и потанцевать.

Борис выпрямился и на гору углы бросил лопату. Прошел в конторку и остановился напротив самонапущенного термометра, круглого, похожего на большущие стеклышки.

Пятьдесят шесть градусов — не густо. Впрочем, температура воды здесь никогда не поднималась даже до семидесяти пяти. Но пятьдесят шесть — совсем не густо.

Показалось, что кто-то идет, и, прислушавшись, повернулся лицом в двери.

Никого... Только ветер шуршал над ширеющей крышей. Конторка без потолка, и там, наверху, колеблется по углам толстая облетавшая копотью паутина.

Борис сжал вдруг то склонившееся лицо, что вспыхнуло в темноте.

— Чайкой у тебя начальство? — Что ж, Королев!.. Ай-ай-ай...

И по ночному поселку побегут к котельной парни, на ходу одевая пиджаки. Под ними белые рубашки. Скинут здесь пиджаки, побросают на лавку, занятаю рукача.

Мелькают руки, а на правой, под самым носом, — Борис. Борис, Татуировка. Вот-вот разъест ее потом, ют-вот расплывется. Парен в кепке и зуб золотой. И татуировка.

С придиом:

— Были когда-то...

— А уж были ли?

Отнесли накольчику Лешке по двадцать пять старых рублей.

Еще давно. Пообразели у кемокозыри. И как будто смело-сти прибавилось.

Поставил их перенесли на полу — и высокнула лопата.